

Чжан Ияо улыбнулся, его черные глаза блестели:

— Женщины, как только начинают обслуживать одного мужа, становятся врагами. Где уж тут говорить о сестринстве? Но теперь, когда я выздоровел, ты никому об этом не говори. Мое тело все еще слабо, и если я хочу выжить, мне нужно покровительство Вдовствующей императрицы.

Фэн-гэ кивнул. Ему было безмерно радостно от того, что молодой господин наконец-то пришел в себя. Вспоминая о прошлых страданиях, он почувствовал облегчение.

— Фэн-гэ, запомни... Тех, кто причинял тебе вред и ранил тебя, нужно наказать по заслугам. Когда я однажды завоюю Поднебесную, я не хочу, чтобы мои люди были слабаками, которых можно обижать.

Взгляд Чжан Ияо, обычно мягкий, внезапно стал холодным и безжалостным. Хотя Фэн-гэ не понимал, что он имел в виду под «завоеванием Поднебесной», он был так очарован этим сиянием в глазах Чжан Ияо, что просто радовался: его желание наконец сбылось.

В последующие дни Чжан Ияо проводил время, тренируясь с Огненным цилинем. К сожалению, его тело было слишком слабым, и стать сильным за короткое время было невозможно. Однако Огненный цилинь, казалось, понимал его цель. Каждый раз, когда Чжан Ияо уставал до изнеможения, он выскакивал и дразнил его, не давая отдохнуть, от чего Чжан Ияо не знал, смеяться ему или плакать.

Когда стемнело, Чжан Ияо сидел в своей комнате, приводя в порядок внутреннее дыхание, как вдруг Чжан И сообщил:

— Молодой господин, хозяин собрал всех в главном зале для совещания.

— Что случилось? — холодно спросил он.

Чжан И покачал головой, показывая, что не знает.

Чжан Ияо хранил спокойствие и усмехнулся:

— Наверное, мое воскресение из мертвых не принесло им особой радости. Напротив, они, должно быть, прокручивают в голове, как мне навредить! Я хочу взглянуть на этих людей, увидеть их лица!

Ему не терпелось собственными глазами взглянуть на тех волков в овечьей шкуре, что хотели погубить Чжан Ияо.

Он был одет в простую одежду, но лицо стало румяным после тренировки. Место, где жил Чжан Ияо, находилось на некотором расстоянии от главного дома семьи Чжан. Хотя это и было частью усадьбы, здесь было глухо и безлюдно, да к тому же далеко. Дом же семьи Чжан отличался. Благодаря многолетнему покровительству принцессы Фэнъи, он был богат и могущественен, с множеством слуг. Пейзаж по пути был великолепен.

— Истинная разница между небом и землей! — подумал Чжан Ияо.

— Вы слышали? Сегодня по всему городу разнеслась молва, что таинственный человек, укrotивший Огненного цилиндя, дружит с нашим старшим господином!

У угла он услышал, как группа слуг обсуждает слухи.

— Огненный цилинь? Даже Огненного цилиня смог укротить! Старший господин действительно силен, раз смог привлечь к себе такого человека. В будущем он непременно затмит второго господина в глазах наследного принца!

— Этот таинственный человек даже обещал посетить дом Чжан!

Чжан Ияо не смог сдержать насмешливого смешка.

Слуги, услышав смех, невольно обернулись и увидели перед собой того самого законного сына, который упал в воду и воскрес.

Один из слуг, заметив его улыбку, насмешливо произнес:

— О... Третий господин решил выйти на прогулку? С таким телосложением лучше бы оставаться в комнате, как бы ненароком снова не упасть в воду. В этот раз вернуться к жизни будет трудновато!

В это время группа слуг окружала надменного Чжан Чэньи, лстя и угождая ему, словно он сам укротил Зверя-Цилиня. Увидев, как Чжан Ияо высмеивают, он тоже не удержался от смеха.

— Он всего лишь украшение, вещь, как горшок с цветком в доме Чжан, такой же, как А-Фу.

Фэн-гэ не смог стерпеть такого унижения своего господина и закричал сбоку:

— Старший господин... А-Фу — это собака. Если вы утверждаете, что мой господин такой же, как он, то ведь вы с господином — родные братья, значит, вы тоже ничем не отличаетесь от А-Фу.

— Ты, паршивец... Когда хозяин говорит, какое тебе дело лезть со своим мнением? Тебе, что, мало было побоев? — один из слуг, наглый и самоуверенный, свирепо уставился на Фэн-гэ и, не говоря ни слова, занес руку для удара.

Чжан Ияо заметил это, и его взгляд изменился. Холодный взор мгновенно сфокусировался. Он бессознательно хотел вмешаться, но вдруг услышал крик Чжан Чэньи:

— Стой!

— Сегодня я пощажу этого парня. Если с моим третьим братом вдруг случится беда, нужно оставить кого-то, чтобы организовать похороны.

В глазах Чжан Чэньи читалось явное торжество, он явно ждал зрелища.

Чжан Ияо почувствовал, что должно произойти что-то важное. Бросив взгляд в сторону, он заметил, что кто-то издалека смотрит на него.

— Старший брат шутит. Даже если со мной случится какая-то беда, Вдовствующая императрица вступится за меня.

Его холодные фразы попали в самое больное место. Ведь милость дома Чжан никогда не была отделена от него, Чжан Ияо.

Чжан Чэньи знал, что его мать часто конфликтовала с этим парнем, и между ними давно была вражда. В доме теперь всем заправляла Цин-нян, которая явно и тайно старалась играть роль доброй женщины. Однако отец Чжан ненавидел своего третьего сына до такой степени, что

даже не проявил сочувствия, когда тот утонул, беспокоясь только о том, чтобы это не повлияло на него самого.

Только он вошел во двор, как услышал оживленные разговоры и смех. Привратник, увидев Чжан Ияо, не поклонился, а лишь безразлично бросил:

— Господин, поторапливайтесь, а то нарушите этикет семьи Чжан.

В зале уже было полно людей: Цин-нян, госпожа Янь, второй господин Чжан Чэньци и старшая сестра Чжан Сюэлин.

Слева сидел молодой человек в роскошной одежде. Взгляд его был дерзким, он не сводил глаз с Чжан Чэньци. Неудивительно, что он был так увлечен: второй господин Чжан был красив и талантлив, мог воевать на юге и севере и управлять государством — он был гордостью семьи Чжан.

Юноша, увидев, как Чжан Ияо вошел в зал, бросил на него взгляд. Тот был одет в простое платье, но его изможденное лицо излучало ауру, от которой невольно отстранялись.

Неужели за эти годы Чжан Ияо так изменился? Он совсем не похож на того глупца, о котором говорила мать. Однако мать была права: теперь в доме Чжан всем заправляла Цин-нян, а Чжан Чэньци пользовался благосклонностью князя Ляна. Раньше было бы хорошо, если бы их сестра вышла замуж за сына принцессы Фэнъи, но теперь, когда все изменилось, если она выйдет замуж за Чжан Ияо, ей придется страдать.

Ань Жоци уже сделал свои выводы. Чжан Ияо не обратил внимания на молодого человека, прошел прямо и сел в сторонке, не издав ни звука и не обращая внимания на других, принялся пить чай.

Чжан Цзыцин нахмурился, лицо его выразило отвращение, но, поскольку все были здесь, он мог только сдерживаться. Он просто не ожидал, что этот непослушный сын будет так невежлив.

— Это мой сын Чжан Ияо... Герцог Ань, простите за беспокойство.

Герцог Ань прищурился и слегка улыбнулся:

— Он и правда весьма похож на принцессу Фэнъи. Думаю, в будущем он станет видной фигурой!

— Герцог Ань шутит. Наш законный сын слаб и болезненно. И хоть внешность у него ничего так, он как бумажная кукла — даже книгу прочитать и то должен полдня отдыхать.

Госпожа Янь язвительно усмехнулась, в ее словах сквозило пренебрежение к Чжан Ияо.

— Жаль... Жаль... В Великой Лян ценятся воинские искусства. Если князь Лян узнает, что его племянник таков, он будет опечален.

Герцог Ань не был дураком. Хотя он не знал деталей их дел, он понимал положение Чжан Ияо в доме. Законный сын, одетый в простое платье... без принцессы Фэнъи он был лишь пустым звуком, носящим звание законного сына.

Мужчина, не имеющий заслуг перед государством, бесполезный для страны... Даже если

Вдовствующая императрица его защищает, скорее всего, ему достанется лишь наследование титула. А когда Вдовствующая императрица почнет, вероятно...

— То, что сказал герцог Ань, вполне разумно, и я полностью согласен.

— Это... Скажем прямо: насильно мил не будешь. Брак между домом герцога Ань и домом министра, вероятно, не состоится!

Герцог Ань не выразился прямо, лишь бросил взгляд на Чжан Ияо.

Не то чтобы не смогли... Просто не хотели заключать брак с Чжан Ияо.

Сейчас с его статусом и неопределенным будущим он держится лишь за титул. Если ему повезет, он сможет найти надежного мужчину, который войдет в дом и будет присматривать за ним — это и есть лучший исход. Когда принцесса была жива, этот брак был какой честью, какой славой! Дом герцога Ань тогда был на пике могущества, но теперь эти отношения стали как куриная кость: есть невкусно, а выбросить жалко.

— Отец, почему бы вам не сказать прямо министру Чжан, что моя младшая сестра недостойна вашего законного сына Чжан Ияо.

Сказав это, Ань Жоци ясно обозначил свои намерения — они расторгают помолвку! В зале мгновенно стало шумно, все с интересом ждали развития событий.

<http://bllate.org/book/16708/1535330>